

Она чувствовала на себе пристальные взгляды с противоположной стороны. Ся Чжюань давно заметила этого мужчину — смуглого, с волевой линией подбородка, и в её голове уже созрел план.

— Эй, эй, Система, ты здесь? Тот темнокожий парень напротив... это ведь и есть главный герой?

Система отозвалась мгновенно:

— Уважаемая хозяйка, да. Это именно он. Но раз вы не выбрали ветку главного героя, то с ним у вас ничего не выйдет. Ваша главная цель — избегать его и сосредоточиться на завоевании Великой принцессы.

Системе даже не пришлось напоминать об этом, но после её слов Ся Чжюань окончательно убедилась: тот, кто не сводит с неё глаз, — точно главный герой. В оригинале романа говорилось, что из-за постоянных тренировок на пограничье его кожа слегка загорела, но сейчас стало ясно: описание в книге было наглым обманом. Он был черный, как уголь! словно только что из шахты выбрался.

— Я же говорил, если плохо себя чувствуешь — не стоит перенапрягаться.

Отец сегодня был занят государственными делами и не смог прийти, поэтому отправил её с сестрой. Ся Чжисун знал, что отец ведет переговоры с поместьем Чжунъюн-хоу о браке. Быть может, скоро его сестра станет женой молодого хоу. Ся Чжисун сжал кулаки, чувствуя раздражение из-за этих планов отца. Как они, семья потомственных чиновников, могли якшаться с этими развращенными аристократами? Отец привел его сюда вовсе не ради поздравления принцессы, а чтобы сестра могла встретиться с молодым хоу и понять, подходят ли они друг другу. Но стоило взглянуть на сальные взгляды этого ловеласа, как становилось понятно: тот уже потерял голову.

— Братец, не волнуйся, мне совсем не плохо, — Ся Чжюань слегка улыбнулась. — Но, брат... разве прилично хмуриться на банкете принцессы? Если Её Высочество заметит...

Она не договорила, но смысл был ясен. Ся Чжисун сердито фыркнул, но гнев пришлось подавить. Как бы ни раздражали его слова сестры, она была права. Если кто-то заметит его недовольную гримасу на дне рождения принцессы, поползут слухи, что навлечет неприятности на отца и весь род Ся.

— Ваше Высочество, присмотрели кого-нибудь сегодня? — спросила девушка, в которую Чжао Чанлинь недавно кинула виноградину. Она уже успела переодеться в платье нежно-желтого цвета, которое отлично гармонировало с праздничным убранством зала. Исчезла былая ленивая небрежность, теперь она сидела чинно и благородно. — Столько знатных юношей пришло... Боюсь, на мой день рождения таких красавцев уже не увижу.

— Ты стала слишком смелой, раз осмелилась подшучивать надо мной? — Чжао Чанлинь в кругу близких редко называла себя официальным титулом. Хотя император позволил ей жить во дворце, большую часть времени она проводила в собственной резиденции за его пределами. Дворцовые порядки были слишком удушающими — там нельзя то, здесь нельзя это. Куда приятнее жить на свободе.

— Нет-нет, мне просто любопытно, кто может понравиться Вашему Высочеству? Сами-то вы не интересуетесь? Столько людей сегодня, наверняка многие тайно вздыхают о вас.

Чжао Чанлинь призадумалась и действительно начала внимательно рассматривать молодых людей, пришедших на банкет. Все они были разными, но вели себя подчеркнуто почтительно. Среди гостей мелькали незнакомые лица — возможно, кто-то только прибыл в столицу. В конце концов взгляд принцессы остановился на той девушке, что подарила ей чётки. Пальцы Чжао Чанлинь уже успели согреть бусины, и она медленно перебирала их с едва заметной улыбкой.

— Тайно вздыхают или имеют скрытый умысел... это, пожалуй, известно лишь им самим, верно?

Сидевшая рядом девушка покачала головой, и её украшения в волосах тихо звякнули.

— Ваше Высочество, вы говорите прямо как наш наставник... Мне от таких речей сразу хочется спать. Нравится или не нравится — какая разница? Разве у желания быть ближе к человеку могут быть другие причины?

Чжао Ихань не понимала ход мыслей принцессы и решила не ломать голову. За долгое время общения она научилась угадывать настроение Чжао Чанлинь, хотя и не ручалась за точность своих догадок.

— То, что у тебя таких причин нет, не значит, что их нет у других, — ответила принцесса.

Чжао Ихань разозлилась, но не нашла, что ответить. Она лихорадочно искала в памяти хоть какие-то слова для достойного ответа, но тут заметила, что взгляд Чжао Чанлинь прикован к кому-то в зале. Ихань напряглась, проследила за её взглядом и узнала ту самую девушку, что осмелилась ворваться к принцессе. Как ей удалось так легко привлечь внимание Её Высочества? Неужели этот метод и правда работает? Ведь принцесса обычно равнодушна к подобным уловкам.

— Ваше Высочество, вы так долго смотрите... У вас появились какие-то мысли? Если вы прикажете, то получите всё, что пожелаете!

Чжао Чанлинь закрыла глаза и отвела взгляд, не желая слушать.

— Мне не нравится, как ты это формулируешь, но ты права: если что-то нравится, нужно брать

это в свои руки. Однако... я не настолько порочна в своих мыслях о ней. Мне просто кажется, что она интересная.

В это время на сцене началось представление: загримированные актеры сменяли друг друга, наполняя зал пением и музыкой. Чжао Чанлинь никогда не любила эти шумные представления — от грохота барабанов начинали болеть уши. Она предпочитала сольные выступления на музыкальных инструментах, но сегодня, несмотря на то что праздник был в её честь, приходилось играть роль для окружающих.

— Ваше Высочество, неужели только интересная? Но вы ведь не сводили с неё глаз. Этого не скроешь. К тому же... я слышала, что в поместье Чжунъюн-хоу скоро намечается свадьба. И невеста — как раз барышня из поместья Ся. Пока это только разговоры, ждут ответа от хоу, но если молодой господин согласится, свадьба не за горами.

<http://bllate.org/book/21515/2206960>